

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Андриюшиной Любови Владимировны
«Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические
стратегии», представленной на соискание учёной степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

Конрад Лоренц – один из самых ярких, многогранных и парадоксальных мыслителей XX века. О его взглядах писали много, противоречиво и почти всегда – одномерно. В частности, этологи и зоопсихологи в связи с ним поднимали проблему методологии этологии как науки. В рамках философской антропологии и философии культуры чаще всего писали о Лоренце как теоретике, а не методологе. В представленной диссертации образы Лоренца-методолога и Лоренца-теоретика сведены воедино, и в этом видится ценность работы.

Лоренц, выдающийся биолог и врач, до конца жизни испытывал чувство вины за участие в нацистских экспериментах над больными людьми. Критически осмысливая обширные профессиональные знания, междисциплинарную эрудицию и печальный личный опыт, он предложил оригинальную концепцию человека, общества, культуры и исследовал перспективы цивилизации. Несмотря на яркость и видимую лёгкость работ этого учёного, исследование, которое ставит целью изучение его идей, сталкивается с трудностями. Последние обусловлены не только многомерностью методологии, привлечением широчайшего объёма естественнонаучных и гуманитарных знаний, но в ещё большей мере –

нетривиальностью выводов. Поэтому заслуживает похвалы смелость диссертантки в выборе тематики.

Диссертация Л.В. Андриюшиной достаточно чётко структурирована, и её задачи находят последовательное отражение в тексте. Автор демонстрирует широту философской подготовки, особенно хорошее знание немецких философско-антропологических и культурно-антропологических школ (М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, К. Ясперса, О. Шпенглера), развитое умение их сопоставлять и концептуально сталкивать. В частности, в работе показано, как сравнительный анализ и выстраивание междисциплинарной перспективы помогают Лоренцу разобраться в нюансах тех проблем, которые были актуальны для людей его поколения и становятся ещё более актуальными в наше время.

Добавлю, что сам я, считая Лоренца одним из самых продуктивных исследователей биологической, прасоциальной и социокультурной эволюции, широко использую его работы, знаком с биографическими и аналитическими исследованиями его творчества (диссертант несколько погорячилась, полагая свою работу «первой в отечественной исследовательской традиции попыткой целостного анализа идей К. Лоренца»). По моим наблюдениям, адепты обычно уплощают мировоззрение великого учёного, недооценивают его парадоксальное содержание. В данном отношении работа Андриюшиной выгодно отличается от большинства известных мне публикаций на эту тему. Но и в ней не в полной мере оценена парадоксальная интегративность центральной категории в антропологии Лоренца – категории *агрессии*.

Для иллюстрации приведу пассаж из автореферата диссертации (с.17, курсив везде мой):

«...Лоренц не только выделяет причины агрессивного поведения, но и намечает пути их решения, обозначая конкретные *меры борьбы с агрессией*... Несмотря на предлагаемые меры, *агрессия представляется Лоренцу не столько качеством, с которым нужно бороться* (бороться стоит

лишь с ее переизбытком), сколько биологической и антропологической данностью, которая *определяет и другие уровни функционирования человека – его место в группе, культуру и социальное развитие.*

*...Агрессия является системообразующим элементом в этологической концепции. Лоренц выстраивает чёткую линию сравнения животной агрессивности с агрессией человека, где она рассматривается как отрицательное системное качество... На основании этого намечаются пути преодоления нарастания агрессии, с помощью которых *снизится агрессивность людей в мире*».*

Так и не ясно, служит агрессия, по Лоренцу, *системообразующим фактором* жизненной активности или *отрицательным качеством*. С ней нужно *бороться, снижать* (а в идеале и вовсе свести к нулю?) или использовать для успешного функционирования человека, культуры и для социального развития.

По-моему, здесь Л.В. Андриюшина, как и многие другие наши коллеги, не смогла оторваться от расхожего словоупотребления, и это помешало ей до конца разобраться в изящных построениях исследуемого мыслителя. А в итоге его стройная и последовательная концепция была нарушена.

Между тем для Лоренца агрессия – фундаментальное и неотъемлемое качество всего живого, включая, конечно, и человека. Превращёнными формами агрессии становятся любовь и дружба, творчество и юмор, духовный рост и подвижничество. Поэтому «бороться с агрессией» – это фраза из лексикона тех, кто еще не научился различать агрессию и насилие, уровни и формы социального насилия (физическое и виртуальное и т.д.).

Добавлю, что Лоренц был одним из первых мыслителей, обративших внимание на фундаментальную роль агрессии в любой жизнедеятельности. В этом плане из немцев Нового времени ему предшествовали Ф. Гегель и особенно Ф. Ницше с его «волей к власти». К сожалению, ни об этих философах, ни о более ранних предтечах я не нашел в диссертации ни одного упоминания.

Между тем сегодня представление об агрессии как фундаменте бытия оказывается чрезвычайно плодотворным в далеких друг от друга научных дисциплинах, от физики и биологии до медицины, психологии и искусствоведения. Приведу только два характерных примера. В термодинамике показано, что устойчиво неравновесное состояние (т.е. жизнь) обеспечивается регулярным поступлением свободной энергии извне, энергия же высвобождается при разрушении других систем. А при погружении человека в диабетическую кому последним – позже полового, пищевого и т.д. – угасает агрессивно-оборонительный рефлекс, и только после этого реаниматолог может диагностировать клиническую смерть.

Я думаю, что диссертанту было бы полезно учесть эти по необходимости кратко изложенные соображения в дальнейшей работе и в соответствии с ними перестроить акценты. Реалистичная задача состоит не в «борьбе с агрессией»: речь должна идти о такой организации педагогической работы, социальных, производственных и прочих отношений, которая поможет направить её (природной агрессии) энергетику в конструктивное русло.

Несмотря на указанные недостатки и спорные моменты, диссертация выглядит в целом как законченная работа. Все полученные результаты соответствуют обозначенным в начале работы задачам. Автореферат соответствует тексту диссертации. Промежуточные и итоговые выводы работы апробированы в публикациях в научных журналах и в докладах автора на научных конференциях.

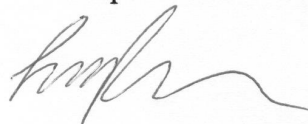
Таким образом, диссертационное исследование «Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические стратегии», представляет собой оригинальное исследование, ценное по результатам и перспективам. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9-11 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), заявленной специальности и

профилю диссертационного совета Д 212.104.05, а её автор Андрюшина Любовь Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
доктор философских наук, профессор

Назаретян Акоп Погосович

Адрес организации: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Телефон: 8 (495) 621-18-84

E-mail: info@ivran.ru

